

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВ

На пути к мастерству

Много спектаклей прошло с тех пор, как состоялась в нашем театре премьера «Два капитана». А в памяти зрителей все еще свеж и ярок образ Сани. Мы вспоминаем этого порывистого, отважного юношу, нам полубился его сильный волевой характер.

В роли Сани тогда выступил молодой артист Виктор Ростовцев. Он сумел проникнуть в самые тайники своего героя, передал его внутренний мир. И именно тогда зрители с удовлетворением воскликнули: «Да ведь у Ростовцева-то способности!». И сам артист, видимо, тогда впервые понял, что, наконец-то, удалось сделать что-то настоящее. Ведь сколько было до этого сомнений и тревог, неверия в свои силы, в себя. «А верно ли то, что я решил стать артистом? Мое ли место в театре?».

Мечта работать в театре у Виктора Семеновича Ростовцева зародилась давно — еще тогда, когда он сидел за партой в школе небольшой амурской станции Сиваки. Часто тогда сюда навещался театр дорпрофсожа. Его прибытие было праздником для Ростовцева. Он целыми днями пропадал в театре. Забравшись в потайное место, наблюдал за репетицией. Особенно его привлекал артист Николай Уралов. И разве мог тогда знать подросток Витя, что через несколько лет он будет работать под руководством того самого Уралова, ныне заслуженного деятеля искусств РСФСР, главного режиссера.

Челювким оказался путь к театральным подмосткам. В школе Виктор участвовал в драматическом кружке. А после окончания 10-го класса поступил на курсы в Московский Дом народного творчества, где состоялись руководители для самодеятельных коллективов. Но закончить учебу не удалось — началась война.

Виктор ушел в ряды Советской Армии. Прошел там большую и суровую школу жизни. А когда демобилизовался, то увидел, что к работе в театре не подготовлен, и уехал в свой родной поселок Сиваки.

Но где-то в глубине души теплилась мечта о театре, не давала покоя. Время от времени она всплывала и заслоняла собой все. Однажды Виктор увидел в газете объявление, в котором сообщалось о том, что Читинский драматический театр объявляет прием молодежи в свою студию. И, немедля, Ростовцев поехал туда. Прошло некоторое время, и он впервые получил большую роль. Так началась его артистическая жизнь.

И оказалась она не такой радостной, как казалась в ранней юности. Эта жизнь принесла с собой много сомнений и разочарований, много радостей и огорчений. Она заставила отнестись к себе строго, требовательно. Виктор понял, что тот, кто представляет себе искусство, как забаву, тому в театре не место. Нет, искусство требует большого напряженного труда, всесторонней подготовки.

И Виктор начал учиться. На его столе появились произведения классиков марксизма-ленинизма. Он запоем читал художественную литературу. А самыми святыми для него были часы, проведенные над трудами Станиславского.

И все-таки всего этого было мало для настоящего воплощения образа. Нужно было еще искусство проникновения во внутренний мир создаваемого героя, в его помыслы и чаяния, надо было перенять его походку, голос, улыбку и все это

показать зрителю убедительно, доходчиво.

На этом пути, пути к мастерству, встретились большие рытвины и ухабы. Запомнилось Виктору Семеновичу неудачное выступление в спектакле «Свадьба с приданым». Играя, он до точности выполнял все мизансцены, дословно профессионально произносил все реплики, а его герой, Максим, на сцене не жил.

Много пришлось пережить, переждать, прежде чем понял, в чем же дело.

«А дело было в том, — вспоминает теперь Виктор Семенович, — что я не проникал в духовный мир своего героя, рас-

крывал его «в лоб», шел по поверхности».

А как избежать этого? Какими средствами обогатить создаваемый образ? — все неотступнее вставали вопросы перед артистом.

Только вдумчивая, истинно творческая работа над собой могла обеспечить успех. Вот за нее и взялся Ростовцев. И она дала отменные результаты. Зрители тепло приняли и оценили созданные им образы Фучика («Дорогой бессмертия»), Прохора («Угрюм-река»), Никиты («Власть тьмы») и особенно образ Владимира Ильича Ленина («Именем революции!»).

Вот уже семь лет работает Виктор Семенович Ростовцев в Амурском театре драмы. За эти годы им сыграно более 50 самых различных ролей. Теперь уже можно говорить о творческом лице артиста, о его манере игры. Лучшие образы, созданные им, подтверждают, что он верно следует школе Станиславского. Артист живет жизнью своего героя, его мыслями и чувствами, дышит его дыханием.

Именно это качество, качество перевоплощения, позволило Виктору Семеновичу удачно сыграть роль В. И. Ленина. На сцене ожил всем нам дорогой образ Ильича.

Этот успех не случаен. Он подготовлен всей творческой направленностью молодого артиста. Работая над созданием образа В. И. Ленина, артист изучал многочисленную литературу, посмотрел документальные и художественные фильмы о великом вожде, он добивался не только внешнего сходства с Ильичем, но самое главное — стремился глубоко прочувствовать и передать богатейший духовный мир Ленина.

Конечно, успехи артиста Ростовцева были бы немислимы без помощи всего театрального коллектива. Он сам это отлично понимает.

— Я многим обязан нашему коллективу артистов, — говорит Виктор Семенович. — Когда я ошибаюсь, товарищи безжалостно меня ругают. Когда мне трудно, они заботливо мне помогают.

Виктор Семенович Ростовцев вышел на широкую дорогу к зрелому мастерству. Он полон творческих замыслов и сил. У него есть хорошее стремление вперед. Недавно мне довелось наблюдать такую картину. Возбужденный и взволнованный, Виктор Семенович прошел со сцены в артистическую комнату. Ему вслед гремели в зале аплодисменты. Зрители выражали свое удовлетворение его игрой, а он вззд и вперед ходил по комнате и твердил: «Не то я сыграл в этой картине, не то. И как это я раньше не додумался?».

Когда артист недоволен результатами своей работы, это очень хорошо. Это — движение вперед, к истинной зрелости.

К. ОВЕЧКИН.

